

Хотя Цзянь Фэй и не был большим ценителем прекрасного, он всё же видел, что у Хэн Ло и остальных был очень точный и всеобъемлющий план того, что они делали в этом райском уголке.

Во что в будущем превратится эта бескрайняя земля, Цзянь Фэю было неведомо.

Но даже просто нынешний, ещё не до конца воплощённый замысел базы семьи Хэн был способен вызвать у Цзянь Фэя желание аплодировать Хэн Ло и остальным.

«Второй брат... гм... ваша одежда».

Пока Цзянь Фэй всё ещё ошеломлённо смотрел на уже обретавший очертания строительный проект семьи Хэн, проснувшийся Хэн Шан, увидев, что Хэн Лэй и Цзянь Фэй очнулись, подошёл к ним, неся приготовленную для них одежду.

Хэн Шан, очевидно, всё ещё не разобрался, как же теперь называть эту самую Усмирившую Демонов супругу.

Поэтому, немного растерянно взглянув на Хэн Лэя, он смущённо покосился на Цзянь Фэя в белом длинном халате и положил стопку одежды между ними.

Цзянь Фэй тоже чувствовал себя неловко перед этим юношей, который за всё это время был первым, кто осмелился приблизиться к нему, не считая Хэн Лэя.

Обращаясь к Хэн Шану, который, казалось, мечтал провалиться сквозь землю, Цзянь Фэй поблагодарил его.

Это чрезвычайно удивило Хэн Шана, испытывавшего перед Усмирившей Демонов супругой благоговейный трепет.

«А... н-не стоит благодарности, госпожа Усмирившая Демонов! Ах! Нет, не стоит благодарить меня... невестка... хм...»

Не ожидая, что сама великая Усмирившая Демонов супруга изволит его благодарить, третий брат семьи Хэн, который едва ли не молился на Цзянь Фэя, как на божество, которое следует вознести на алтарь, от растерянности сам не понимал, что бормочет.

Слушая бессвязную речь своего младшего брата, Хэн Лэй не проявил никакой реакции.

Словно у него не было ни малейших возражений против обращения «невестка».

А вот Цзянь Фэй, которого вдруг назвали то «госпожой», то «невесткой», то бледнел, то краснел.

Хотя на оба этих обращения он должен был бы решительно возразить и строго отказаться.

Но, видя, в каком Хэн Шан смятении, слова, готовые сорваться с губ Цзянь Фэя, превратились в: «...Вообще-то, ты можешь звать меня просто Цзянь Фэй».

«О-о... хорошо, невестка».

Решив, что понял смысл слов Цзянь Фэя, Хэн Шан поспешно согласился, но по привычке снова назвал его невесткой.

То ли свадьба Цзянь Фэя и Хэн Лэя, когда он был Усмирившей Демонов супругой, слишком запомнилась всем, то ли ещё что.

Но дело в том, что не только Хэн Шан в душе уже считал Цзянь Фэя второй невесткой.

Даже Чан Нань и Юнь Чжан, которые не раз были свидетелями тесного общения Хэн Лэя и Цзянь Фэя, тоже относились к Цзянь Фэю, Усмирившей Демонов супруге, как к высокочтимой госпоже невестке.

В конце концов, как ни крути, Цзянь Фэй был женой, которую Хэн Лэй собственноручно отбил, а затем взял в законные супруги.

Даже если отбросить статус Усмирившей Демонов супруги, Цзянь Фэй был мужчиной, которому никогда не светило быть с Хэн Лэем.

Но, согласно тому, что говорилось в Чудесной книге Божественного древа и требованиям брачного договора, Хэн Лэй, женившись на Усмирившей Демонов супруге, на всю жизнь стал принадлежать ей — и в жизни, и в смерти.

Одна стрела, одна жизнь; сказанное слово — не воротишь.

Не говоря уже о том, что Цзянь Фэй был живым, статным мужчиной, даже будь он высохшим трупом в семь десятков лет, Хэн Лэй, женившись на Усмирившей Демонов супруге, должен был бы взять на себя обязанности спутника.

По крайней мере, в этой жизни Хэн Лэю не стоило и мечтать о каком-либо другом пристанище нежности.

Обретя Усмирившую Демонов супругу, можно было гарантировать, что семью Хэн не постигнет нашествие монстров и трупов.

Это и было высшей наградой, которую Хэн Лэй получил, заплатив за неё всей своей жизнью.

Поэтому ещё в тот день, когда он собственноручно вскормил Усмирившую Демонов супругу своей кровью, Хэн Лэй навсегда отказался от мысли о другой жене.

А Хэн Ло и остальные, узнав о том, что Хэн Лэй пожертвовал жизнью, хоть и сожалели, но вынуждены были принять этот исход.

И вот, когда вся семья Хэн утвердилась в мысли, что Цзянь Фэй — единственная и навеки принадлежит Хэн Лэю, лишь сам Цзянь Фэй никак не мог согласиться с этой уже свершившейся реальностью.

Но как бы Цзянь Фэй ни отказывался явно или тайно от этого совершенно противоестественного статуса второй невестки...

он лишь всё глубже увязал в трясине этого брака, и чем больше сопротивлялся, тем безысходнее становилось его положение.

«Всё это время я восстанавливал силы. А Чан Нань и остальные, когда выходят на охоту, справляются?»

Пока Цзянь Фэй мучился этими мыслями, сидевший рядом с ним на кровати Хэн Лэй, уже одетый и выглядевший как обычно, задал вопрос Хэн Шану.

Хэн Шан как раз и хотел поговорить со вторым братом о добыче пропитания у Горы Запечатывающей Демонов.

Хотя в самом сердце Горы Запечатывающей Демонов, где находился Цзянь Фэй, им не приходилось опасаться массовых скоплений монстров или людей из восьми главных баз.

Но в последнее время вся семья Хэн единым порывом отстраивала дом заново.

И хотя в обильной на дары сердце горы было вдоволь диких фруктов, овощей и кое-какой живности, способной поддержать существование, окрестности Горы Запечатывающей Демонов, где было больше ресурсов, таили в себе смертельную опасность.

Недавно, пока Хэн Лэй присматривал за Цзянь Фэем и восстанавливал силы, Чан Нань и остальные проводили разведку и осмотр окрестностей.

Если они хотели надолго обосноваться в Горе Запечатывающей Демонов, им в любом случае предстояло столкнуться с опасностями, таящимися вокруг, и постепенно выстроить свою крепость и защитные рубежи...

А в этом процессе совершенно необходимы были сильные люди, способные обеспечивать безопасность на охоте.

Само собой, в семье Хэн, кроме Хэн Лэя, никто не осмелился бы заявить, что у него хватит сил защищать других в Горе Запечатывающей Демонов.

А в последние дни Чан Нань и остальные часто возвращались, едва вырвавшись из лап смерти.

Хоть им и было неловко просить Хэн Лэя, но по лицам лучших бойцов семьи Хэн было всё понятно...

Чан Нань и остальные молчали, но Хэн Ло и так знал, в чём дело.

Поэтому, занятый каждый день восстановлением внутреннего хозяйства, Хэн Ло мог лишь перепоручить эти переговоры Хэн Шану.

И Хэн Шан, получив приказ, докладывал Хэн Лэю о последних событиях, а заодно вызвал любопытство у прислушивавшегося к разговору Цзянь Фэя.

«В тех местах у Пика Заслоняющего Облака монстры так и кишат. Братец Чан Нань и остальные несколько раз пытались прорваться... но всё без толку. Монстры в Горе Запечатывающей Демонов — в основном третьего уровня и выше. Четвёртого и пятого тоже предостаточно.

Братец Чан Нань и остальные говорили, что если мы не перебьём часть внешних монстров... то в будущем, вдруг... кхм, если что-то случится...»

Договорив до места, где речь зашла об Усмирившей Демонов супруге, Хэн Шан смущённо прокашлялся.

Хэн Лэй лишь кивнул в ответ, ничуть не избегая этого пугающего «вдруг».

В конце концов, даже когда Усмирившая Демонов супруга была совсем рядом, перед их носом всё равно ухитрился затаиться неожиданный огромный монстр.

А потому, если однажды сила Цзянь Фэя даст сбой, им даже нечем будет ответить.

Подумав об этом, Хэн Лэй нахмурился в задумчивости.

«Сегодня пусть Чан Нань и остальные подготовят подходящее оружие. Я схожу посмотреть на Пик Заслоняющего Облака. Завтра выведу вас на охоту».

Сказав это, Хэн Лэй кивнул Хэн Шану.

Но стоило Хэн Шану подумать о том, что второй брат уйдёт один, а Усмирившая Демонов супруга останется без присмотра, как он снова с тревогой уставился на сидящего рядом Цзянь Фэя.

«Ты чего на меня уставился?»

Почувствовав на себе исполненный тоски взгляд Хэн Шана, Цзянь Фэй в недоумении перевёл взгляд с Хэн Лэя на Хэн Шана.

Он гадал, что опять не так, из-за чего Хэн Шан, только что мирно беседовавший с Хэн Лэем, вдруг повернулся и смотрит на него таким взглядом.

«Ну, если старший брат уйдёт, за тобой... э-э... присмотреть будет некому. Как же так?»

Услышав причину терзаний Хэн Шана, Цзянь Фэй помрачнел.

«Я, вообще-то, живой человек. Думаешь, если твоего брата не будет, я у вас на глазах сбегу?!»

Уловив недовольство в голосе Цзянь Фэя, Хэн Шан с испугом вжался ближе к Хэн Лэю.

«Но я беспокоюсь не об этом. Я боюсь... боюсь, что если старшего брата не будет... ты станешь убивать».

Услышав это, Цзянь Фэй выпучил глаза и с недоверием уставился на перепуганного Хэн Шана.

«Когда это я кого-то убивал?»

Не имея ни малейших воспоминаний о том, как в состоянии безумия голыми руками убивал бесчисленных мастеров, Цзянь Фэй не мог понять тревоги Хэн Шана и в гневе уставился на сидящего рядом Хэн Лэя.

А Хэн Лэй, напротив, похлопал Хэн Шана по спине и всё так же невозмутимо ответил на его вопрос.

«Я вчера его как следует накормил. В ближайшее время он точно не сорвётся».

По тону Хэн Лэя можно было подумать, что Цзянь Фэй и впрямь кровожадный маньяк.

Цзянь Фэй резко вскочил и сверху вниз уставился на Хэн Лэя...

Но Хэн Лэй даже не обернулся, чтобы взглянуть на мгновенно покрасневшие глаза Цзянь Фэя.

Это был явно взгляд человека, которого несправедливо оклеветали.

Однако горечь застряла в сердце Цзянь Фэя, и он не мог возразить братьям.

В одно мгновение он и разозлился, и обиделся, но не мог просто развернуться и уйти.

Пока Хэн Шан, напуганный внезапной реакцией Цзянь Фэя, дрожа, гадал, что же он сказал не так, чем прогневил свою вторую невестку, наступило долгое молчание, после которого Хэн Лэй велел Хэн Шану идти.

Но когда Хэн Шан, дрожа всем телом, ушёл, возникла новая проблема: как Хэн Лэю успокоить разгневанного Цзянь Фэя.

«Мне нужно обследовать периметр».

«...Тебе не обязательно отчитываться передо мной».

«Но ты — моя Усмирявшая Демонов супруга».

«И что с того? Всё равно я всего лишь чудовище, которое вы заперли!»

Цзянь Фэй внезапно с гневом выпалил это Хэн Лэю.

«И что с того? Всё равно я всего лишь чудовище, которое вы заперли!»

Услышав слова Цзянь Фэя, Хэн Лэй наконец осознал, насколько болезненными для него были их с Хэн Шаном слова.

Но, если смотреть правде в глаза, в словах Цзянь Фэя не было ошибки.

Он действительно был чудовищем, чудовищем, которое, казалось, они заперли...

Вспомнить тех ужасающих тварей, что могли разорвать человека на части одним движением, вспомнить прошлое Цзянь Фэя.

Разница между ними была лишь в том, что одни были лишёнными разума мутантами, а другой — в большинстве случаев человеком, сохранявшим рассудок...

Хэн Лэй слегка нахмурился. Он не считал, что они думали как-то неправильно.

Но было очевидно, что Цзянь Фэй крайне болезненно воспринимает то, что его называют чудовищем-убийцей.

Глядя на жену, которая ещё утром послушно просыпалась в его объятиях, а теперь пришла в ярость из-за, в общем-то, безобидной фразы, Хэн Лэй из-за особого статуса Цзянь Фэя вынужден был задуматься, как успокоить его.

В отличие от Хэн Шана, который обращался с Цзянь Фэем с опаской, Хэн Лэй просто протянул руку и снова притянул Цзянь Фэя в свои объятия...

Вспомнив, как в детстве старшая сестра успокаивала четвёртого и третьего братьев, когда те капризничали, как Цзянь Фэй.

Цзянь Фэй, внезапно обнятый и получивший поглаживания по спине, совершенно не понял, что задумал Хэн Лэй.

«Ты что творишь?!»

Цзянь Фэй невольно приглушённо рявкнул.

Хэн Лэй же изо всех сил пытался успокоить разгневанную жену и с серьёзным видом ответил: «Глажу против шерсти».

«?!!»

От этих слов у Цзянь Фэя перехватило дыхание. Даже его врождённое терпение разбивалось о слишком прямолинейный характер Хэн Лэя.

«Не нужно меня гладить! Отпусти!»

Придя в себя, Цзянь Фэй немедленно попытался вырваться из объятий Хэн Лэя.

Но в этой их борьбе Цзянь Фэй всё больше походил на новобрачную, капризничавшую с

мужем.

А Хэн Лэй, сохраняя невозмутимое выражение лица, терпеливо увещевал его...

Но двое людей, у которых не было никакой эмоциональной связи, с самой первой встречи были обречены на взаимные ограничения.

Пусть Хэн Лэй уже смирился со своей судьбой и видел своё будущее насквозь.

Но Цзянь Фэй ни на мгновение не принимал этого всем сердцем.

Хотя ему не хотелось из-за личных обид рушить жизнь стольких людей в семье Хэн.

Но если говорить о настоящем желании, Цзянь Фэй предпочёл бы быть обычным человеком и делать какую-нибудь посильную работу.

А не торчать вот так, целыми днями привязанным к нелюбимому человеку в этой нелепой ситуации.

Цзянь Фэй был человеком, который любил делать что-то конкретное, своими руками.

Но после того, как он «вышел замуж» за Хэн Лэя, его непонятным образом вознесли на какое-то странное место — ни хорошо, ни плохо, но чрезвычайно неловко.

Казалось бы, в этом конце света иметь человека, на которого можно опереться, — это просто замечательно.

Но то ли небесам было угодно пошутить, то ли ещё почему...

Как нарочно, такой медлительный и упрямый человек, как Цзянь Фэй, встретил такого же упрямого и своенравного, как Хэн Лэй.

Двое мужчин со схожими характерами, но несовместимыми качествами, поженились. О том, что их семейная жизнь будет далека от гармонии, можно было догадаться без труда.

Даже если Цзянь Фэй выглядел добродушным и простодушным, каким бы мягким и добрым он ни был, это не отменяло того факта, что в душе он гордый мужчина.

И чтобы этот подававший надежды юноша, который в прошлой жизни сожалел, что прожил её слишком незаметно, очнувшись, спокойно сидел и изображал из себя украшение?

...

Не говоря уже о том, переживёт ли это сам Цзянь Фэй, вряд ли найдётся хоть один нормальный мужчина, который стерпел бы эти бесконечные провокации и удары по самолюбию от Хэн Лэя.

Поэтому, когда Хэн Лэй, неуклюже и глупо, попытался успокоить уязвленного Цзянь Фэя, он, оцепенев от неожиданности, и представить не мог, что в итоге наткнётся на ещё более яростное сопротивление.

В конце концов, у Цзянь Фэя, покрасневшего от гнева, даже не было времени удивиться, что он способен на такие порывы.

Вся накопившаяся за эти дни злость выплеснулась в одном ударе кулаком, которым Цзянь Фэй заехал Хэн Лэю прямо в лицо.

Сбитый с ног Хэн Лэй, ошеломлённо моргая, с недоумением смотрел на него...

А Цзянь Фэй, придя в ужас от собственного гневного поступка, сам пребывал в шоке и растерянности.

Всё произошло в мгновение ока.

Когда оба наконец успокоились, Цзянь Фэй увидел, как Хэн Лэй медленно поднялся, повернувшись к нему лицом...

Весьма заметный фингал под глазом едва не рассмешил Цзянь Фэя, который и так уже почувствовал угрызения совести после удара.

Глядя на почерневший и посиневший глаз Хэн Лэя, Цзянь Фэй изо всех сил старался сохранить серьёзное лицо, но сам не ожидал, что в гневе вложит в удар такую силу.

А Хэн Лэй, не видя своего лица, лишь чувствовал, как левый глаз пульсирует от боли.

Впрочем, он не выказал особого недовольства внезапным нападением Цзянь Фэя.

Скорее он был удивлён, что его попытка успокоить привела к такому результату.

Снова усевшись на кровать, Хэн Лэй всё ещё не мог понять, что же он сделал не так, когда просто обнял Цзянь Фэя и погладил его.

А Цзянь Фэй, глядя на сидящего рядом с потерянным видом Хэн Лэя, наконец перестал

сердиться на их с Хэн Шаном бестактные слова.

Они оба посидели на кровати, смущённо глядя на прекрасный пейзаж перед собой.

Затем Хэн Лэй, который уже не знал, как разговаривать с Цзянь Фэем, несколько раз порывался что-то сказать, поворачиваясь к жене, но так и не решался, словно подавившись собственной ошибкой, причину которой он так и не понял.

В конце концов Цзянь Фэю, глядя на такого Хэн Лэя, ничего не оставалось, кроме как вздохнуть и самому нарушить молчание.

«Я вчерапил твою кровь. Вряд ли я сорвусь уже сегодня».

«М-м...» — Хэн Лэй посмотрел на профиль Цзянь Фэя, не понимая, что тот хочет сказать.

А Цзянь Фэй, видя, как туп Хэн Лэй, на мгновение опешил, а затем, снова недовольно нахмурившись, продолжил прежнюю тему.

«Пока я в здравом уме, я буду спокойно сидеть здесь. Когда ты уйдёшь на охоту, обо мне можно не беспокоиться».

Услышав спокойный и искренний голос Цзянь Фэя, Хэн Лэй почувствовал уверенность, кивнул и согласно хмыкнул.

Так они оба, можно сказать, пришли к первому согласию в этих их вечно тревожных отношениях.

И Хэн Лэю больше не нужно было следить за Цзянь Фэем каждую минуту.

Собравшись, Хэн Лэй в одиночку отправился обследовать периметр.

А Цзянь Фэй, оставшись без Хэн Лэя, смотрел по сторонам с совершенно растерянным видом.

Он и сам не понимал, что с ним такое.

Ведь совсем недавно он мечтал, чтобы Хэн Лэй поскорее исчез и не маячил перед глазами.

Но не прошло и нескольких часов, как Хэн Лэй исчез, а Цзянь Фэй уже сидел, тупо уставившись на трудящихся членов семьи Хэн.

Его буквально сводило с ума это ощущение полной бесполезности.

Он осторожно спустился с пологого холмика и приблизился к хлопочущим людям.

Наблюдая, как каждый занят своим делом.

Сильные мужчины строили жилища, внимательные и терпеливые женщины перебирали еду и предметы первой необходимости.

Увидев нескольких женщин, кроивших ткань на временных стеллажах, Цзянь Фэй опустил взгляд на свой длинный халат — он был сшит из точно такой же материи.

Заметив приближение кого-то, несколько молодых девушек, увидев, что это Цзянь Фэй, мгновенно напряглись и испугались.

А Цзянь Фэй, заметив выражения их лиц, смутно осознал, что он, возможно, действительно внушает страх.

Поэтому он остановился, не приближаясь, и направился туда, где работали мужчины.

Для строительства жилищ, рассчитанных на долгое пребывание, выбирали очень твёрдую и тяжёлую древесину.

Глядя на мужчин, перетаскивавших эти мутировавшие, толстые стволы, даже не прикасаясь к ним, Цзянь Фэй по их покрасневшим от натуги лицам чувствовал, насколько тяжелы эти брёвна.

Для закладки фундамента камни, заполнявшие пустоты между землёй и полом, добывали тут же, в окрестных горах.

Вдруг раздался глухой удар — Цзянь Фэй обернулся и увидел, как какой-то мастер с невероятным умением одним ударом другого камня разбил каменную глыбу в пыль...

Это было даже эффективнее, чем дробилки на современных стройках.

Цзянь Фэй не знал, что этот конец света сделал с человечеством после того, как он уснул.

Но судя только по тому, что он видел своими глазами, те кровавые и жестокие реалии этого мира, которых он ещё не видел, были куда страшнее, чем он мог себе представить.

Вдали стоял Хэн Ло, руководивший работами. Цзянь Фэй решил, что ему здесь не место.

Поэтому, переволновавшись от этих невиданных доселе зрелищ, он побрёл дальше.

Неподалёку от строительства, в довольно тенистом навесе, Чан Нань и Юнь Чжан, готовившие оружие по приказу Хэн Лэя, сегодня не выходили на разведку.

Собравшись вместе, десяток с лишним лучших мастеров семьи Хэн приводили в порядок разложенное по категориям оружие, то и дело обсуждая тактику и распределение позиций на следующей вылазке.

Чан Нань и Юнь Чжан издалека заметили медленно приближающегося к ним Цзянь Фэй.

К этой легендарной Усмирившей Демонов супруге они испытывали три части благоговения и семь частей страха.

Хотя в последнее время Цзянь Фэй, находясь под присмотром Хэн Лэя, вёл себя тихо и никак не проявлял своих кровожадных наклонностей.

Однако события дня свадьбы, когда жизнь и смерть висели на волоске, и Цзянь Фэй в красных одеждах, навсегда врезались в память.

Так что, даже если Чан Нань и остальные перестали избегать его, как чумы...

<http://bllate.org/book/19064/1872079>